

Чжао Фу тоже удивлённо посмотрел на него:

— Князь не написал тебе?

— Кроме того, Сяо Ань, Му Хэсюань умер, и князь, по логике вещей, должен приехать посмотреть. И не только он, твои братья тоже приедут.

— Нет! У меня нет таких братьев!

— Хорошо, хорошо, нет, нет.

С Му Хэаном что-то не в голове?

Кстати говоря, жизнь призрака действительно скучна. Прошло всего полдня, а я уже чувствую, что не выдерживаю. Особенно когда видишь врага перед глазами, но ничего не можешь сделать. Это просто тягостно. Неужели я навеки останусь в таком состоянии, скитаясь между небом и землёй? Почему? Если так, то лучше бы я просто рассеялся!

— Ты хочешь переродиться?

— Кто... кто говорит?!

— Малыш, не волнуйся, оглянись назад.

Призрак не может повернуть голову, поэтому Му Хэсюань развернулся всем телом и увидел старика в красной одежде, держащего зонт ярко-красного цвета. Зрелище было крайне жутким, а самое страшное — это то, что по ручке зонтика струилась свежая кровь! Вскоре под ногами старика уже образовалась лужа крови.

Му Хэсюань, однако, видел многое в своей жизни, поэтому, кроме первоначального испуга, быстро успокоился. Старик наблюдал за его реакцией и мысленно одобрил его, прежде чем заговорить:

— Я посланник Десяти Дворцов Яньло. Из-за нашей ошибки ты умер не по своей вине, не прожив положенный срок. Яньло послал меня исправить ситуацию. Ты готов сотрудничать с нами?

Му Хэсюань задумался. Я сошёл с ума, или этот мир сошёл с ума? Какие только вещи со мной не случаются.

Старик, видя, что Му Хэсюань молчит, забеспокоился и протянул руку, чтобы схватить его за руку, но Му Хэсюань уклонился:

— Тот, кто ошибся, это ты, верно? Если я откажусь, что будет с тобой?

— Ты! Ладно, ладно, я виноват. Но разве ты действительно не хочешь получить второй шанс?

— ...

— Я дам тебе больше компенсации!

— ...

— Малыш, ты такой упрямый!

— Сначала скажи.

— Я скажу... Э? Ты согласен?

— Говори, не шуми!

Му Хэсюань притворился раздражённым, но в душе смеялся, думая, что этот старик довольно забавный. Наверное, при жизни он был старым проказником. Затем он увидел, как старик бросил свой красный зонт, подскочил к нему в три прыжка, приблизил голову к его уху и начал что-то шептать. Му Хэсюань слушал, и его глаза загорелись.

Когда старик закончил, двое в зале уже давно закончили есть и куда-то ушли.

— Пойдем, пойдем! Старик покажет тебе интересное!

Му Хэсюань молча следовал за стариком, и ему казалось, что эта дорога становится всё более знакомой.

— ...

— Чего ты замер? Свою спальню не узнаешь?

— ... Я не узнаю этот голос.

Му Хэсюань ответил без эмоций. Если бы он жил в современном мире, то знал бы слово, которое идеально описывало бы его нынешнее состояние: «К чёрту». Его тело ещё не остыло, голова всё ещё висит на городских воротах, а эти двое действительно не беспокоятся! И специально выбрали это место, чтобы продемонстрировать своё превосходство передо мной, вернее, перед этим призраком?! Неужели они не боятся возмездия!

— Фу-гэ~ Кто тебе больше нравится — я или старший брат?

— Конечно... ты. Му Хэсюань был просто как дохлая рыба, он не умел угождать. И всегда носил такое лицо, будто я ему что-то должен. Иногда мне хотелось сорвать с него эту маску благородства и показать всем, что он на самом деле... ты понимаешь...

— Да, понимаю.

Ерунда ты!!!

Му Хэсюань чуть не расхохотался от злости! Он подумал, что если бы его ярость могла материализоваться, то, вероятно, сожгла бы весь этот ряд домов.

Дохлая рыба? Благородный? Это тот самый заботливый партнер, который был у меня раньше! Он всегда знал, что его характер не всем нравится, но это уже было неизменным. Если бы тебя в восемь лет бросил собственный отец на поле боя, где ты стал свидетелем односторонней резни, ослепительной крови и отрубленных конечностей... А после нескольких лет закалки, когда ты уже сроднился с полем битвы, тебя вдруг лишили крыльев и отправили в Шанцзин в качестве заложника, какой была бы твоя жизнь?

Даже с учетом недостатков характера, он никогда не обижал Чжао Фу, никогда не ставил его в неловкое положение, а, наоборот, всегда выполнял его просьбы. Вот, например, тогда, из-за одного его слова, я, не задавая лишних вопросов, побежал мастерить для него. Это совсем не соответствовало образу наследника князя, бывшего генерала.

— Возможно... он привык к восхищению окружающих, а перед твоим лицом чувствовал себя побежденным?

— Значит, он действительно подходит для публичных домов... Как ты узнал, о чем я думаю?

— Это... это... Ладно, я действительно могу слышать твои мысли! Но это не главное. Главное — как ты собираешься проучить этих подонков.

— Как ты и сказал ранее, — безразлично ответил Му Хэсюань.

После страстной ночи оба на кровати были настолько измотаны, что даже не могли пошевелить пальцем. Они не стали убираться и просто обнялись, погрузившись в сон.

Ночь была тихой, лишь изредка раздавалось стрекотание цикад. Уже близилась осень, и откуда-то подул ветер, заставляя занавески развеиваться, а свечи на столе мерцать. Это придавало комнате мрачную атмосферу.

— Ух...

Му Хэан проснулся от кошмара.

Он не мог вспомнить, что ему снилось, но чувство страха всё ещё оставалось. Однако, пытаясь вспомнить, он обнаружил, что в памяти лишь пустота.

Ладно... лучше встать и выпить воды, — подумал он.

Он хотел поднять руку, чтобы убрать руку Чжао Фу, лежащую у него на груди. Это из-за него мне приснился такой ужасный сон! Но к своему ужасу он обнаружил, что не может пошевелиться!

Как это возможно?!

Он попытался двигать телом, но это не помогло. Он чувствовал, как пот стекает по лбу, но тело было будто парализовано, совершенно не подчинялось ему.

— Ах...

Он попытался заговорить, чтобы разбудить Чжао Фу, но смог издать лишь слабый звук.

Не паникуй... это просто сонный паралич, скоро пройдет... Му Хэан был бесконечно благодарен, что он современный человек. Если бы он был коренным древним человеком, то, наверное, умер бы от страха. Поэтому он просто скучающе уставился на занавески, ожидая, когда это закончится. Вдруг...

Он подумал, что ему показалось. Он моргнул, затем снова моргнул...

Занавески двигались! Нет, нет, они отрывались от кровати и двигались! Да, точно, как в современных театральных постановках, слой за слоем!

Му Хэан хотел отвести взгляд, но его глаза словно приклеились к занавескам. Он видел, как они медленно двигались, постепенно ускоряясь. Ветер тоже усиливался, ударяя по ширме и занавескам, издавая звуки, похожие на плач младенца.

Что-то не так! Окна закрыты, откуда ветер... И ещё, как Чжао Фу может так крепко спать при

таком шуме? Му Хэан, будучи «бывалым», всё же сохранял ясность ума и был смелым.

В этот момент белые занавески начали меняться. На них медленно проступили большие кровавые иероглифы: «Небеса никого не прощают». Каждый иероглиф появлялся медленно, словно кто-то писал их кровью. Это был изящный и стильный почерк, но даже это не заставило бы Му Хэана так испугаться. Его испугало то, что это был почерк Му Хэсюаня!

Му Хэан широко раскрыл глаза, следя за каплями крови, которые медленно стекали вниз. Его взгляд упал на пару белоснежных, прозрачных босых ног, пальцы которых были направлены внутрь, шагающих в его сторону.

Нет... нет...

Му Хэан чуть не закричал, но по-прежнему не мог издать звука. Он лишь тяжело дышал, широко раскрыв рот.

— Му Хэан...

Нет... не подходи!

— Му Хэан, подними голову и посмотри.

Нет! Нет!

— Посмотри...

Эхо голоса, казалось, доносилось с края света, распространяясь в замкнутом пространстве. Голос был тихим, даже нежным, но он заставлял уши Му Хэана болеть. Будто под гипнозом, Му Хэан медленно поднял глаза.

— Ааа!!!

Его глаза закатились, и он потерял сознание.

— Сяо Ань, Сяо Ань, проснись...

<http://bllate.org/book/16715/1536147>